

Федеральное государственное казенное общеобразовательное учреждение
«Филиал Нахимовского военно-морского училища Министерства обороны
Российской Федерации» в г. Калининграде



**РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНКУРС ЛУЧШИХ
ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК
«Нравственный ориентир» в 2026 году**

Номинация 2 «Воспитательные практики во внеурочной деятельности»

Тема работы: «Цифровой сторителлинг на тему «Участие Балтийского флота в Восточно-Прусской наступательной операции в период с 13 января по 25 апреля 1945 года»

Автор: Цыбаногин Игорь
Александрович, преподаватель-
организатор отдельной дисциплины
(ОБЗР, ОВП)

Калининград
2026 г.

Пояснительная записка

Актуальность.

Память о Великой Отечественной войне, ставшей для населения России в наши дни уже далекой историей, – это не только хроника, летопись и дневники, это её исторические уроки, вобравшие в себя социальный опыт прошлого и устремление в настоящее и будущее, особенно учитывая процессы по оправданию фашизма, начинающиеся в современной Европе и процветание нацизма на Украине.

Всё дальше и дальше вглубь истории уходят события, связанные с Великой Отечественной войной. Передать эстафету памяти, показать воспитанникам довузовских образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации величие и самоотверженность подвига советских людей, завоевавших Великую Победу в одной из самых кровопролитных войн 20 века – одна из задач гражданско-патриотического воспитания, реализуемого в Нахимовском военно-морском училище входящая в концепцию духовно-нравственного развития по ФГОС.

Цель.

Осознание обучающимися российской гражданской идентичности в поликультурном и многоконфессиональном обществе; привитие уважения и любви к Родине, земле, на которой они родились и выросли; стремление сберечь, украсить и защитить её; увековечение подвига народа России в Великой Отечественной войне.

Задачи.

- Привитие чувства гордости за свое Отечество, свой народ.
- Формирование чувства верности Родине, ответственности за судьбу страны, готовности к служению Отечеству и его защите, выполнению гражданского долга; приобщение к историческим, культурным и нравственным ценностям, традициям своего народа.
- Выработка взглядов, убеждений, ценностных ориентаций, мотивации поведения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей в целях противодействия попыткам фальсификации истории, девальвации подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны и информационному давлению извне через увлекательные формы активности и результативную деятельность.
- Понимание Великой Отечественной войны как освободительной, основанной на исторической правде и неразрывно связанной с разгромом нацизма, что является важнейшим барьером против попыток переписывания истории, героизации нацистских преступников и пересмотра итогов Второй мировой войны.

- раскрытие исторического значения итогов участия Балтийского флота в Восточно-Прусской наступательной операции в период с 13 января по 25 апреля 1945 года.

- воспитание уважения и чувства благодарности ко всем, кто защищал и защищает нашу Родину».

Возрастная аудитория.

Обучающиеся 10 - 11 классов.

Практическая значимость работы.

Данная воспитательная практика успешно используется не только на внеурочных занятиях в Нахимовском военно-морском училище в г. Калининграде, но и во всех довузовских учреждениях Военно-Морского Флота России для раскрытия исторического значения итогов Восточно-Прусской наступательной операции в период с 13 января по 25 апреля 1945 года, роли Балтийского флота в ней, что позволяет готовить будущих офицеров флота, понимающих ценность Победы, осознающих личную ответственность за сохранение мира и безопасности на морских рубежах Отечества и способных передать эту правду следующим поколениям защитников Родины.

Список источников и литературы.

Ачкасов В. И., Вайнер Б. А. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. — М.: Воениздат, 1957.

Богатырев С.В., Стрельбицкий К.Б. Потери флотов противника на морских ТВД Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Львов: Издательство «Трио», 1992.

Геманов В. С. Очерки из истории Балтийского флота книга 1 – Калининград: Издательство: «Янтарный сказ», 2001.

Гольчиков С. А. Поле боя – Пруссия - Калининград: Издательство «Умножение», 2005.

Крестина Г.В., Давиденко А.А, Мегема М.Е. В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! — Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2020.

В воспитательной практике использовались фрагменты следующих художественных и документальных фильмов:

Художественный фильм «Прощай» - Одесская киностудия, 1966.

Художественный фильм «Торпедоносцы» - Ленфильм, 1983.

Художественно-документальный сериал «Великая война. Битва за Германию» - Star Media, 2012.

Художественно-документальный сериал «Оружие Победы. ТМ-1-180 и ТМ-1-14-356 мм.» - Крылья России, 2010.

Художественно-документальный сериал «Морские сражения. Александр Маринеско: битва за «чистую» воду» - Звезда, 2022.

Видеолекция Российского военно-исторического общества «Кёнигсберг — наш! Краснознаменный Балтийский флот в боях за Восточную Пруссию» - TacticMedia, 2023.

Методические рекомендации по использованию воспитательной практики «Цифровой сторителлинг на тему «Участие Балтийского флота в Восточно-Прусской наступательной операции в период с 13 января по 25 апреля 1945 года»



Для того чтобы превратить сухие факты исторических документов в живые, эмоциональные истории подвига Балтийского флота во время Восточно-Прусской наступательной операции воспитательная практика разбивается следующие этапы:

- 1-ый этап «Погружение в тему и формулировка драматургии» (на данном этапе сравниваются силы противоборствующих сторон - Балтийского Флота и Кригсмарине,





с их возможностью, основными задачами и выработкой понимания, что предстоящие боевые действия флота будут происходить на ограниченном, плотно насыщенном минными заграждениями и береговыми батареями морском театре, в условиях мелководья, сложной навигационной обстановки южной Балтики, жесткого лимита времени, отведенного на поддержку прибрежного фланга наступающих сухопутных войск в Восточной Пруссии и отсечении группировки вермахта от снабжения по морю и не допущении их эвакуации в Германию):





- 2-ой этап «Создание «живого» сценария» (на этом этапе чередуются мультимедийные файлы с отрывками из кинофильмов показывающие героические действия Балтийского флота — торпедные катера, подводные лодки, береговая артиллерия, морская авиация, работающие в условиях жесточайшего дефицита времени, под непрерывным огнем противника, неся при этом потери, но не отступая от выполнения главной задачи - уничтожения врага):









- 3-ий этап «Дар голоса» (участники практики озвучивают роли героев Балтийского флота, участвовавших в составе флота в Восточно-Прусской наступательной операции (подводник, моряк, летчик, артиллерист). Рассказ должен идти от души, с интонацией человека, который не просто «читает текст по бумажке», а проживает заново те дни: холод Балтики весны 1945-го, соленую воду во рту после близкого разрыва снаряда, дрожащие руки, перебинтовывающие товарища и залитая кровью палубу):

29 января мы всплыли в позиционное положение. В рубке — жуткий холод, ветер режет лицо. Я стоял на «вахте», вглядываясь в горизонт. Помню, командир вышел на мостик, молчаливый, сосредоточенный. Он тогда говорил редко, но если говорил — резал, как ножом. И вот, 30-го числа... Сначала мы увидели тени. Шел конвой. А потом — монстр. Я таких огромных кораблей не видел никогда. Это был «Вильгельм Густлофф» — гордость их флота, 25 тысяч тонн водоизмещения. И самое смешное — на нем горели ходовые огни! Офицеры потом говорили, у них была смена курса, капитан струсил, что кто-то в него врежется, и зажег лампочки. Идиотская немецкая пунктуальность погубила их. У нас на торпедах были надписи мелом: «За Родину!», «За Сталина!», «За Советский народ!». Четвертая — «За Ленинград!».

Командир повел нас на сближение. Мы шли в надводном положении, развив бешеную для подлодки скорость — почти 18 узлов. Немцы не ждали атаки с береговой стороны, охрана ушла вперед. В 23:08 командир командовал: «Пли!». Три торпеды ушли красиво, веером. Четвертая, «За Сталина!», застряла в аппарате — черт бы побрал механиков. Взрыв был страшный. Огромный лайнер переломило пополам. Небо осветилось заревом пожара. Через сорок минут на месте, где стояла эта плавучая казарма с тысячами подводников и эсэсовцев, осталась только черная дыра, заполненная ледяным крошечком и криками. Но праздновать было рано. На нас бросились корабли охранения. Это начался ад. Сбросили больше двухсот сорока глубинных бомб. В отсеках погас свет.

Горели только красные аварийные лампы. Воздух спертый, соляная вонь и пот. Каждые несколько секунд — «бум!». Корпус скручивало так, что, казалось, заклепки вот-вот вылетят. Молодой торпедист рядом со мной начал шептать молитву, а потом разревелся — не от страха, от того, что уши закладывало и давило на мозг. Самое жуткое — это не взрывы. Самое жуткое — тишина между ними. Когда ждешь, что следующий удар будет последним. Но наш командир совершил безумный трюк: он развернул подку и нырнул прямо под тонущий лайнер! Мы легли на грунт прямо среди обломков. Немецкие сонары сходили с ума от металлолома, не могли нас запеленговать. Четыре часа мы сидели под водой, как в железной могиле. А потом взрывов не стало. Мы осторожно всплыли. Кругом падали спасательные плоты, трупы в морской форме, детские игрушки... И тишина. Страшная, победная тишина.

Нас называли «смертниками» — и, в общем-то, насмешка была недалека от правды. Торпедный катер на Балтике — это фанера, моторы да бочки с горючим. Одна удачная очередь из пулемета — и ты факел. Одна мина — и щепки. А еще зима 45-го года, ледяная крошка летит в лицо, согнуться негде: идем на скорости под 50 узлов, чтобы вражеские зенитчики не успели прицелиться.

К началу Восточно-Прусской операции немцы, прижатые к морю в районе Пиллау и на косе Фрише-Нерунг, ударили при любой возможности. Их операция «Ганнибал» — самая массовая эвакуация флота в истории — шла полным ходом. Наша задача была — перерезать эту нитку и не дать вынести ни дирижанды, ни эсминцы. Самая жаркая ночь случилась 15-16 апреля. Мы получили разведанные: пара эсминцев, «Z-34» и «Z-43», орудует у косы Хель.

Идти из них на катере — почти самоубийство. Но приказ есть приказ. Мы шли в кильватере: море черное, маслянистое, только нос рубит волну в белую пену. Идем на пределе без огня. В 23:30 обнаружили цели. Дистанция — всего два кабельтовых! Двести метров для торпеды — это почти в упор. По нам уже открыли огонь, вокруг нас вода вскипала, как в котле, осколки звенели по броне рубки. «Аппараты, пли!» — командовал я. Одновременно с напарником мы дали залп «всеором». Моя торпеда попала точно в пороховой погребок «Z-34». Я такого никогда не видел: эсминец просто переломило пополам. Огромный столб пламени поднялся к небу, и через минуту корабля уже не было, только воронка и обломки. Напарник попал во второй эсминец под винты — его серьезно повредило.

Нас тогда адмирал Кузьмин назвал лучшими катерниками войны. А я думал: повезло, что у нас торпеды не заклинило, а у них снаряды не попали в наши бензобаки. Дуэль на листопадах в упор — это не тактика, это удача.

Ближе к концу апреля фронт подошел к Пиллау. Там немцы дрались за каждый камень, потому что это был последний клочок Восточной Пруссии. Нам поставили задачу блокировать порт с моря и высвободить десанты, чтобы отрезать пути отхода. Помню, как мы ночью подходили к пирсам. Там горели склады, дым стоял стеной. Немецкие баржи и тральщики пытались прорваться, мы их расстреливали в упор из артиллерии. Вода была масляная, в мазуте, вся в горящих обломках. Я вел свой катер между мелами, чтобы высадить разведчиков из косы. Самое страшное было потом, когда мы возвращались за подкреплением. Вокруг Пиллау было столько мин, что даже «зеленые фарштеры» не спасали. Катера тонили рядом со мной — один наскочил на мину и пропал за секунду. Кричать было некогда, просто скидываешь штурвал и молишься, чтобы «Ленд-Лизовские» моторы не заглохли.

Я воевал на Балтике с 44-го. Но то, что началось в январе 45-го, мы называли «адским весенним сезоном». Немцы, вывозили дирижанды, танки, технику, а заодно и награбленное добро. Наша задача была — перерезать эти морские пути. Командующий флотом адмирал Трибуц поставил задачу: ни один крупный транспорт не должен уйти на запад. И мы летали. День за днем, ночь за ночью.

Особенность нашей работы была в том, что атаковать конвои приходилось с бреющего полета — на высоте 20-30 метров над водой, на скорости под 400 км/ч. Это называлось «толмачовое торпедометание». Вражеские корабли охранения пытались укрыть транспорты стеной заградительного огня. Мы входили в эту стену, зная, что одно попадание — и всё. Самым страшным врагом была зенитка, а море. При такой высоте пилот не имел права на ошибку. Один неверный взмах штурвала — и ты уже не летчик, а инвалидист без протеза.

Но самым страшным днем той весны стало 13 февраля 1945 года. Я был в тот день на аэродроме, когда вернулись ребята из 51-го минно-торпедного полка. Они рассказывали, сбиваясь и хрипя.

Экипаж младшего лейтенанта Носова — пацаны, совсем пацаны: командиру 21 год, штурману Игошкину 20, стрелку Дорофееву 19 — они получили задание атаковать конвой севернее косы Хель. Немцы шли в плотном охранении. При заходе на цель в самолет Носова попал снаряд. Машина загорелась. Высота — меньше 100 метров. Казалось бы, все кончено. Но комсомольский экипаж принял решение — они направили пылающий «Бостон» прямо в борт вражеского транспорта.

Взрыв был такой силы, что корпус судна переломило пополам. Мы слушали этот рассказ в полной тишине. Потом командир полка снял фуражку и сказал: «Равняйся, смири!» Экипаж Носова погиб, но задачу выполнил. Командир полка сразу подал документы на Героев. Но тогда, в суматохе последних месяцев войны, награждение затнулось. Но мы-то знали: они герои.

Дальше было еще жарче. В апреле мы бомбили Пиллау. Наша авиация — 87 торпедоносцев, 74 бомбардировщика, 176 штурмовиков — превратила порт в ад. Нам приказали блокировать город с моря. Каждую ночь мы вылетали на подавление огневых точек, зенитных батарей. Немцы отчаянно сопротивлялись.

Помню один вылет: отбомбились, разворачиваемся, а прямо по курсу — заградительный огонь, такой плотный, что небо черное от разрывов. Мой штурман кричит: «Командир, справа «мессер» заходит!» Я кидую машину вниз, почти к самой земле, ужожу переворотом — и мы выскакиваем из-под удара. Сзади в рубке слышно, как стрелок-радист кроет матом этого «мессера», поливая его из стареного пулемета. Это была не война — это была мясорубка. Но мы делали свое дело — громили врага.

Знаете, немцы нас прозвали «барбакадзе». В 44-м под Нарвой сбили немецкого летчика. Его допрашивают: «Какое задание?» А он отвечает: «У вас по железной дороге ходит какое-то морское сооружение, называемое «барбакадзе». Оно приносит германским войскам большие неприятности. Нам приказано его уничтожить».

Летчик перепутал фамилию нашего командира — Григория Иосифовича Барбакадзе, который командовал такой же 180-мм батареей. Но в прозвище это вошло на всю войну. Мы были «барбакадзе». И «неприятности» мы действительно доставляли. Меня назначили командиром 180-мм установки в феврале 45-го, когда наша бригада перебросили под Кенигсберг. Базой для наших батарей стала небольшая станция Гутенфельд. Место мы выбрали с умом: чтобы фронт обстрела накрывал и северные укрепления города, и портовые сооружения, и огневые точки на косе Фрише-Нерунг.

Апрель 45-го запомнился мне на всю жизнь. Штурм Кенигсберга начался в апреле. К тому моменту наши войска уже перерезали город от остальной группировки, но крепость держалась отчаянно. Обычная полевая артиллерия не всегда могла пробить стены старых прусских фортов. А вот наши 180-мм снаряды — могли. Нам дали задачу: подвигать дальние огневые точки и тяжелые батареи противника. Я помню нашу первую ночь. Нас двое суток готовили: позиции, маскировка, амуниция. Из оружейной платформы мы сделали настоящий мини-форт: вокруг ящики с песком, сверху искрированные сети. Ночью с 7 на 8 апреля получили команду: накрыв скопление техники в районе порта. Я командовал расчетом: «К бою! Осоло-чю-фугасным! Взрыватель фугасный!» Заряжающие с трудом, но ловко вогнали снаряд. Наводчик привычно поймал цель в прицел. Пли! Орудие дернулось так, что платформа подпрыгнула. Воздушная волна от дула сшибла с ног часового, который звалился Грозот — такой, что закладывает уши на минуту. Я не слышу команду «выстрел», только вижу, как вылетит стреляная гильза, а за ней — клуб пороховых газов. Через тридцать секунд радист кричит: «Правое попадание!» Транспорт на причале разнеслось. Мы работали за ту ночь 18 выстрелов. Транспорт, скопления войск, узел связи в порту. Нас потом благодарил командир. А у меня кровь из ушей шла до утра.

Самое страшное — это контрбатарейная борьба. Немцы нас смертельно ненавидели. Они быстро поняли: пока работает «барбакадзе», порт не работает, переправы не работают, подкрепления не подходят. На наши позиции сядились «фокке-вульф» с бомбами, была тяжелая артиллерия. В апреле после нашего утреннего залпа по вражеской батарее (мы ее засекли по вспышкам), через десять минут прилетел ответный гостинок. Немецкие 210-мм снаряды легли в тридцати метрах от платформы. В нас, наверное, стрелял их железнодорожный «заварь» — такая же тяжелая установка. Осколками посколо двоих зарядчиков. Одному — задело плечо, второму — посколо осколками спину. Санитар их перевязал, в санях отвезли, но они отказались уходить. «Мы дады, потерлим, до победы недалек». И стояли. И досыпали снаряды. Командир батареи тогда приказал менять позицию. Наши железнодорожные батальоны за ночь проложили временную ветку в лес, в километре. Туда мы и откатились. Через два часа по старой позиции накрыло с воздуха — немцы нашли, выслали «конкеры». Воронки остались. А мы живы.

- 4-ий этап «Эмоциональная настройка и рефлексия» (проверка создания атмосферы практики. Если есть ощущение не только гордости, но и горечи потерь, и осознание масштаба подвига — цель практики достигнута):

Итоги участия Балтийского флота в Восточно-Прусской операции 1945 года 25

СОВЕРШЕНО
Секретно

Итоги участия Балтийского флота в период проведения Восточно-Прусской операции 1945 года:

- с взятием портов Пиллау и Данциг у надводных и подводных сил Балтийского флота появилась возможность по нарушению морских коммуникаций Кригсмарине в юго-западной части Балтийского моря

СОВЕРШЕНО
Секретно

Кроме того, Балтийский флот в период проведения Восточно-Прусской операции 1945 года приобрел опыт решения ряда задач военно-морского искусства:

- организация блокады с моря военно-морских баз противника и нанесения по ним массированных ударов

- отработка способов атак конвоев противника в условиях сильного противодействия надводных сил Кригсмарине;
- организация оперативного взаимодействия между авиацией, подводными лодками и торпедными катерами флота при атаке конвоев противника;

- использование большой подвижности морской железнодорожной артиллерии за счет развитой сети железных дорог вдоль побережья Балтийского моря.

Потери сторон в ходе проведения Восточно-Прусской операции 1945 года 26

СОВЕРШЕНО
Секретно

Потери Балтийского флота в период проведения Восточно-Прусской операции 1945 года:

- Торпедные катера - 12
- Бронекатера - 8
- Тральщики - 2
- Подводные лодки - 1

ИТОГО:

- боевые корабли - 23

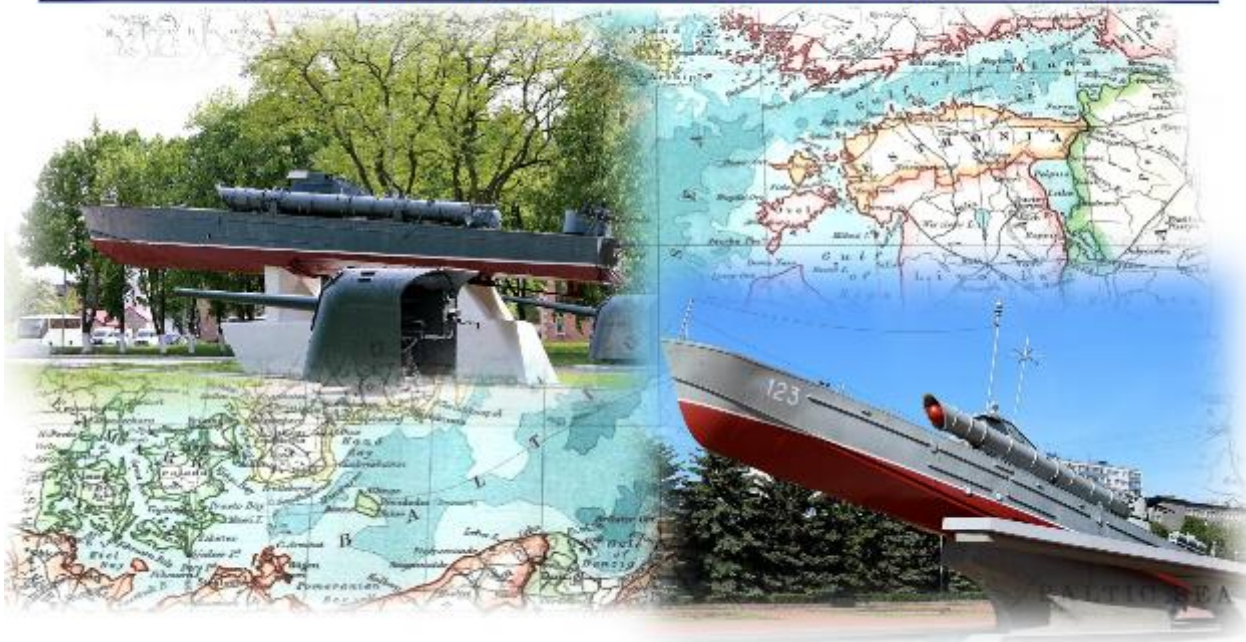
Deutschland

Потери Кригсмарине в период проведения Восточно-Прусской операции 1945 года:

- Крейсер - 1
- Эсминец - 5
- Сторожевые катера - 14
- Охотники за подводными лодками - 10
- Тральщики - 17
- Подводные лодки - 5
- Вспомогательные суда - 42
- Транспортные - 131

ИТОГО:

- боевые корабли - 52
- вспомогательные суда - 42
- транспортные - 131



- 5-ый этап «Публикация и социальный эффект» (запустить механизм живого отклика, который превращает просмотр в осмысленное переживание, а зрителя — в соучастника памяти. «Не количество лайков, а количество сердец, которые дрогнули»).